

Доктор Дэйв Мэтьюсон, Откровение, Лекция 2, Литературные жанры

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе по книге Откровение. Это занятие номер 2, посвященное литературному жанру, лежащему в основе книги Откровение: апокалиптическому, пророческому и посланию.

Мы немного поговорили об историческом фоне Откровения, а также о литературном фоне, и я предположил, что, как и в случае с любой другой библейской книгой, особенно книгой Нового Завета, важно понимать обстоятельства и среду, которые на самом деле вызывают книга.

Часто мы пренебрегаем этим или забываем об этом, когда дело касается книги Откровения, и у нас часто возникает искушение сразу перейти к нашему современному дню и попытаться соотнести то, что происходит в наши дни, с тем, что мы находим в Откровении. Как мы видели, в этом нет ничего нового. В истории Церкви буквально со второго, третьего и четвертого веков толкователи Откровения делали это.

Они видели события своего времени и были убеждены, что эти события были ключом к пониманию и открытию Откровения или что Откровение напрямую говорило или предсказывало те самые события. Но я предположил, что, как и в случае с любой другой книгой, нам нужно остановиться и прежде всего изучить книгу Откровение в свете ее контекста, исторического и литературного. Мы немного рассмотрели литературный жанр или литературный тип Откровения, предполагая, что Откровение, по мнению большинства толкователей, состоит как минимум из трех литературных форм: апокалипсиса, пророчества и послания.

И поскольку мы особенно не знакомы с апокалипсисом, и у нас нет каких-либо очень близких современных аналогий, хотя я предлагаю пару, которая могла бы помочь нам разобраться в этом, важно, чтобы мы остановились и изучили, что это за литературные типы, потому что я убежден, что все эти литературные типы были бы хорошо известны Джону и были бы хорошо известны его первым читателям. Итак, мы должны задаться вопросом, что же это были за литературные типы и как бы их поняли читатели? И тогда как это повлияет на то, как мы интерпретируем книгу Откровение? Итак, начнём с апокалипсиса. Сегодня, как мы говорили раньше, сегодня, когда мы думаем об апокалипсисе, мы думаем о катастрофическом конце истории, о какой-то катастрофе всемирного масштаба, о конце света, катастрофическом, катастрофическом конце света, и это то, что мы имеется в виду апокалипсис.

Тем не менее, в первом веке, когда мы говорим об апокалипсисе в связи с первым веком, я не уверен, что они поняли бы это как ссылку на конец света или какую-то всемирную катастрофу, но они бы поняли это как литературная форма. Опять же, слово «апокалипсис» не является литературным термином, который они использовали бы для обозначения определенного типа литературы. Это то, что мы используем, но на самом деле он приходит. Термин «апокалипсис» взят из первой главы и первого стиха Откровения, и тогда ученые взяли это слово и используют его для обозначения группы литературных произведений или группы писаний, напоминающих Откровение. очень осторожно.

Итак, дело в том, что, похоже, существует группа писаний, которые имеют отличительные и уникальные характерные черты, к которым принадлежит Откровение, и ученые использовали слово Откровение или апокалипсис, греческое слово апокалупсис, которое встречается в первой главе и первом стихе для обозначения к этому виду литературы. Итак, первый стих Откровения начинается с откровения Иисуса Христа, которое Бог дал ему показать своим слугам. Итак, мы уже очень кратко рассмотрели это слово, слово апокалипсис или откровение, и оно относится к раскрытию или раскрытию.

Но опять же, первоначально оно не относилось к типу литературы, но даже используя это слово, Джон, кажется, предполагает, что он пишет произведение литературы, которое зависит или будет характеризоваться раскрытием или раскрытием. И сегодня мы снова используем его для обозначения особого типа письма. Этот тип письма, который мы называем апокалипсисом, существовал примерно примерно с 200 г. до н.э. по 200 г. н. э., или большинство апокалипсисов, о которых мы знаем, были обычным литературным типом, который процветал примерно с 200 г. до н.

Это был бы широко известный, узнаваемый тип литературы, и единственные два примера, которые мы имеем в каноне Священных Писаний в наших Библиях, это, конечно же, Откровение, а затем ветхозаветная книга Даниила. В книге Иезекииля есть отрывки, напоминающие апокалипсис. Так же в книгах Исайи и Захарии есть разделы, напоминающие апокалипсис.

Но есть множество других писаний, напоминающих книги Откровения и Даниила. Таким образом, Откровение и Книга Даниила являются лишь частью более широкой группы произведений, которые ученые стали называть апокалипсисом. И мы посмотрим, что это такое.

Если вы заинтересованы в чтении других апокалипсисов, и я бы посоветовал вам это сделать, лучшее, что можно сделать в письменной форме, в печатном виде, это тома Джеймса Чарльзворта, «Ветхозаветные псевдоэпиграфы». Первый том представляет собой сборник английских переводов большинства

апокалипсисов. Написано повторно, примерно между 200 и 280 годами до нашей эры.

В противном случае вы можете выйти в Интернет, поискать в Google большинство из них и найти переводы на английский язык. Дела, вы можете встретить такие произведения, как 1-й Енох, 2-й Енох, 2-й Варух и 4-я книга Ездры, а также Апокалипсис Авраама — это обычные апокалипсисы. «Пастырь Ермы» — раннехристианский апокалипсис, написанный примерно в то же время, что и Откровение, хотя он не был включен в наш канон Нового Завета.

Но все эти произведения очень похожи на Откровение и Даниила и помогают нам, я думаю, немного лучше понять, что такое Откровение. Итак, что такое апокалипсис? Прежде всего, апокалипсис как литературная форма, как вид литературы, апокалипсис был, по сути, повествовательным рассказом от первого лица о чьем-то видении. Итак, предполагается, что кто-то пережил визионерский опыт и теперь записывает его в автобиографической форме.

Итак, это рассказ о чьем-то виденном опыте, который они записали, и теперь другие могут его прочитать и, в некотором смысле, почти заново пережить то, что пророк, имя часто применял к человеку, у которого было видение, что пророк увидел, теперь записывает это и сообщает об этом своим читателям. Предположение, лежащее в основе апокалипсиса, — это способ познания. В прошлом апокалипсис часто ассоциировался с определенным взглядом на историю, согласно которому история была по своей сути злом и требовала прекращения истории и открытия нового мира, новой эры, которая принесет праведность и благословение.

Итак, у вас был своего рода дуализм между нынешним злым веком, в котором доминировало зло и который в значительной степени был оставлен злу, и была только надежда на какой-то будущий век, который заменит его и принесет праведность и благословение. И это могло произойти только благодаря вмешательству Бога в историю, завершению истории и открытию грядущей эпохи. Очень часто апокалиптическая литература рассматривалась как указание на разновидность эсхатологии.

То есть история была злом, история была заброшена, и нашей единственной надеждой было божественное и прямое вмешательство Бога в историю, чтобы положить ей конец и открыть новый мир. Однако я думаю, что это более фундаментально, и на самом деле, я бы сказал, что если вы читаете много апокалипсисов, то в любом случае не все они соответствуют этому сценарию. Более фундаментальное предположение, лежащее в основе апокалипсисов, — это способ познания.

Апокалипсис, снова повествование от первого лица о чьем-то визионерском опыте. Значит, должен быть визионерский опыт, и человек теперь записывает его, описывая увиденное. За этим стоит предположение, что за познанием мира небесного, помимо того, что мы видим в мире земном, есть другое знание, знание мира небесного, знание вселенной, знание будущего, тайн неба, может быть раскрыто только через божественное и прямое откровение Божьему народу.

Этот тип знания — знание небесного мира, знание будущего, знание вселенной, тайны небес — не может быть познан обычными способами общения, но может прийти только посредством прямого откровения, получения прямого откровения от Бога. Итак, похоже, что за апокалипсисом стоит предположение, что существует знание небесного мира и будущего, а также тайн небес, которые можно постичь и познать только посредством прямого откровения от Бога. И это скрывается за апокалипсисом.

Поэтому у человека должно быть видение. Это знание передается через визионерскую форму. Затем автор получает это видение и затем рассказывает, что он видел.

Опять же, вы уже найдете это в таких книгах, как шестая глава Исайи. Мы рассмотрим это в связи с другими текстами Откровения. Первая и вторая главы Иезекииля и Иезекииля с 40 по 48, последние несколько глав Иезекииля представляют собой видение последнего храма последнего времени.

Мы уже упоминали книгу Даниила в Ветхом Завете. Большая часть этого — запись видения Даниила. И затем все эти другие апокалипсисы имеют ту особенность, что они сообщают знание о небесном мире и знание о будущем, которое может быть достигнуто только путем прямого откровения от Бога.

Можно, так сказать, пробить небесный свод только тогда, когда Бог откроет небеса. И на самом деле, это общий язык в этих апокалипсисах: небеса были открыты, потому что это единственный способ, которым пророк может получить это знание, это божественное знание, которое Бог открывает и раскрывает ему, чтобы он мог передать его своему народу. . Итак, это первое.

Апокалипсис — это визионерский рассказ о видении пророка или повествовательный отчет, извините, повествовательный отчет о видении пророка, который предполагает наличие небесного знания. Тайны неба и будущего могут быть познаны только благодаря прямому откровению, которое теперь автор получает и записывает в повествовательной форме для пользы своих читателей. Опять же, также возможно, что, делая это, в некотором смысле писатель позволял своим читателям в некотором смысле заново пережить

видение и заново пережить на каком-то уровне то, что человек видел в своем визионерском опыте.

Второе, на что я уже намекнул в только что сказанном, это то, что апокалипсисы — это прежде всего о небесном мире и о будущем. Опять же, это важно, потому что раньше существовало представление о том, что апокалипсис связан с будущим, и существует много информации о будущем, но ее можно найти в апокалипсисах. Однако существует также много информации, раскрывающей небесную среду.

Фактически, мы увидим, что откровение начинается в четвертой и пятой главах не с видения будущего, а с того, что Иоанн идет на небеса и видит небесные окрестности, видит престол Божий, Бога, сидящего на престоле, и все небеса, окружающие его еще до того, как он заговорит о чем-либо, связанном с историей или будущим. Итак, апокалипсисы касались не только и, наверное, следует сказать, не только будущего. Бремя апокалипсиса заключалось не в том, чтобы предсказать будущее.

Но опять-таки апокалипсис должен был раскрыть тайны небесные, раскрыть небесный мир. Опять же, вещи и информация, которые невозможно было бы узнать или воспринять с помощью более рациональных способов коммуникации. Итак, в апокалипсисе мы часто видим, как прородец возносится на небеса, его забирают на небеса, а иногда и в другие места.

Опять же, вы видите это в четвертом и пятом Откровении. Шестая глава Исаии, первая и вторая главы Иезекииля начинаются с того, что пророк поднимается или видит небесные окрестности с Богом, его престолом и небом или ангельскими существами, окружающими его. Итак, не только о будущем, хотя и оно включено, но и о небесном мире.

И одна из многих, я думаю, все еще одна из наиболее значительных книг, хотя и более старая работа, если принять во внимание более старую работу Кристофера Роуланда начала 1980-х годов под названием «Открытые небеса», где он очень полезно развивает эту точку зрения. Читал долго, но некоторые его части были очень полезны, где он продемонстрировал, что содержание апокалиптической литературы — это не только будущее. Содержание было разнообразным, но он сказал, что предполагалось, что существуют тайны, небесные тайны о намерениях Бога для человечества и мира, и тайны небесного мира, которые могут быть раскрыты только через божественное откровение в форма видения.

И вот что такое апокалипсис. Итак, прежде всего, апокалипсис — это повествовательный отчет о чьем-то визионерском опыте. Во-вторых, зачастую

речь идет о будущем, но прежде всего о небесном мире как о содержании увиденного человеком.

Опять же, предполагается, что тайны небес и тайны Бога, а также его намерения в отношении человечества и мира могут быть раскрыты только через божественное откровение. Третья особенность апокалипсиса заключается в том, что обычно эта информация о небесном мире и будущем передается посредством весьма символического языка и образов. Метафоры и символизм являются основными способами общения.

Итак, у провидца есть визионерский опыт, и то, что он видит, сообщается ему на символическом языке, а затем он пишет на символическом языке и символике, которая как можно ближе напоминает то, что он действительно видел в видении. Итак, писатели часто говорят: «Я видел что-то сияющее, как кристалл», или я видел кого-то как сына человеческого, или я видел что-то как трон. Идея в том, чтобы максимально близко походить на то, что видел автор в своем видении.

Итак, я думаю и предполагаю, что автор в своем визионерском опыте видит вещи, которые ему сообщаются, или видит в символической форме, а затем, записывая и рассказывая их, он рассказывает их, используя символы и образы, которые максимально близко напоминают то, что он действительно видел. Мы вернемся к этому и посмотрим, почему это важно, но, возможно, одна из причин использования символизма заключается в том, что автор раскрывает небесную реальность, реальность, которая превосходит эту земную реальность, так что символический язык подходит, является наиболее подходящим. подходит для передачи этой реальности, чего-то небесного и превосходящего земное царство. Однако у символизма есть более мощный способ общения, чем простые, более буквальные средства общения.

То есть символика часто не только сообщает содержание, но и делает это таким образом, что вызывает эмоции и вовлекает все существо, как рационально, так и эмоционально, а, возможно, что еще более важно, эмоционально, в общение как с зрителем, так и с читателями. Кроме того, мы увидим, что символический язык также имеет способ больше сосредоточиться на богословском значении, а не на точной идентичности того, что видел автор. Итак, подумайте об этом.

Что влияет на вас больше? Если вы слышите, как кто-то говорит, остерегайтесь его, потому что он умеет быть хитрым и обманчивым, или остерегайтесь, потому что он змея, называя его змеей, вызывает эмоции, особенно если у вас такое отвращение к змеям, как у меня. Это вызывает самые разные эмоции и играет на вашей эмоциональной реакции. Назвать его змеей — это более действенный способ, метафорический способ сказать, что он хитрый и обманчивый.

Итак, символизм способен пробудить наше воображение, вызвать наши эмоции, вызвать не просто рациональный, но и эмоциональный ответ на информацию, которую сейчас сообщает видящий. Итак, символизм – очень важная часть апокалиптической литературы. То, что на самом деле видел автор, не только сообщается ему в символической форме, но теперь он пишет символическим и метафорическим языком, очень и очень близким к тому, что он действительно видел.

Итак, частью интерпретации апокалипсиса, как мы увидим, является попытка понять, в чем состоит значение символизма. Откуда автор взял символику? О чем это говорит? Что он пытается сообщить? Мы рассмотрим это позже, и по мере работы над Откровением, конечно, у нас будут всевозможные возможности бороться с символами и образами. Другая особенность апокалиптической литературы, связанная с некоторыми вещами, о которых мы уже говорили, — это видение небесной реальности и будущего. Апокалиптическое видение призвано дать новый взгляд на настоящее и настоящее время читателей.

Опять же, то есть апокалипсис не предназначен в первую очередь для предсказания будущего, особенно будущего, которое находится далеко-далеко за пределами горизонтов читателей. Апокалипсис призван дать читателям взгляд на нынешнюю ситуацию. Обычно в основе апокалипсисов лежит предположение, что, хотя это верно не для всех из них, я думаю, что вердикт еще не вынесен относительно того, что именно заставило писателя иметь видение и написать апокалипсис, какие именно ситуации.

Но часто бывает так, что когда Божий народ сталкивается с каким-то кризисом, например, живя под гнетом доминирующей империи, апокалипсис должен был помочь им справиться с этим, дать представление об этом. Помните, мы говорили, что апокалипсис предназначен для раскрытия и разглашения или раскрытия информации о небесных сферах и небесном мире о намерениях Бога и тайнах небес, которые теперь открыты пророку, который он сообщает человечеству или своим читателям, народу Божьему. . Намерение, стоящее за этим, заключалось в том, чтобы дать им возможность взглянуть на их ситуацию со стороны, позволить им увидеть ее в новом свете, чтобы они могли отреагировать соответствующим образом.

Как только они получают эту информацию, как только они получают это знание через записанное для них апокалиптическое видение, как только у них появится эта информация и эта новая перспектива, они теперь смогут увидеть свою ситуацию в новом свете и смогут отреагировать соответствующим образом. . Возможно, пара современных аналогий с тем, как функционирует видение или

апокалипсис. Один из них, и это не уникально для меня: если вы много читаете, вы найдете много людей, использующих этот пример.

Мне удалось проследить это до 1974 года и комментария ученого по имени Джордж Бизли Мюррей, раннего комментария, который он написал в Откровении, который до сих пор очень полезен, но он использовал аналогию с политической карикатурой. Возможно, это произошло раньше, но он, без поиска, самый ранний из тех, кого я нашел, чтобы использовать эту аналогию, и многие другие подхватили ее до наших дней. Я думаю, это полезно.

Подумайте о том, как работает политическая карикатура. Когда вы читаете политическую карикатуру, важны две вещи. Номер один — это политическая карикатура, которая коммуницирует посредством весьма символических и преувеличенных образов.

Итак, вы читаете политическую карикатуру, если вы знакомы с изображением и если вы знакомы с политической ситуацией, вы можете идентифицировать эти изображения и то, что они означают, что они предполагают и что они собой представляют. сообщение о политической ситуации. Писатель мог бы просто сесть и написать простой прозаический абзац о своем взгляде на то, что происходит в политике, но карикатура, политическая карикатура — это очень творческий и запоминающийся способ комментировать или даже критиковать то, что происходит в политике. И когда читаешь политическую карикатуру, опять же замечаешь, что образы порой преувеличены.

Иногда вы можете идентифицировать президента Соединенных Штатов или президента или лидера другой страны по преувеличенным чертам, например, по голове или чему-то еще, чтобы вы не могли пропустить опознание. Часто животные выступают в качестве знаков или символов различных политических партий в Соединенных Штатах Америки. Слон является символом политической партии.

Осел служит символом определенной политической партии. Орел выступает в качестве символа Соединенных Штатов Америки и других изображений, которые являются стандартными изображениями, которые мы привыкли ассоциировать с определенными вещами. Итак, автор политической карикатуры будет использовать знакомые нам образы и символы и почти преувеличивать их, чтобы сообщить что-то о политической ситуации таким образом, чтобы это было нечто большее, чем просто передача простой информации.

Это играет на ваших эмоциях. Это вызывает ответную реакцию. Оно играет в вашем воображении и эмоциях, чтобы вы так отреагировали и увидели ситуацию так, как этого хочет от вас автор мультфильма.

Итак, первое, что отличает политические карикатуры, — это их символический характер. Они общаются посредством символов и метафор, преувеличенных образных представлений о политических лидерах и странах, а также ситуациях и тому подобном. Это подводит меня ко второй особенности политических карикатур, в которых упоминаются реальные люди и события.

Они не вымышлены. Это не просто язык сказок, образы или научная фантастика. На самом деле они относятся к буквальным людям, событиям и местам.

Однако эти люди, события и места изображены весьма символическим и метафорическим языком. То же самое относится и к апокалипсису. Я думаю, что апокалипсис относится к реальным людям, местам и событиям в истории и будущем.

Апокалипсисы действительно относятся к будущему, хотя и не исключительно. Итак, апокалипсис относится к реальным людям, событиям и местам в истории во времена читателей и в будущем. Но апокалипсисы описывают этих людей, места и события как политическую карикатуру с очень символическими и образными, иногда даже преувеличенными образами, чтобы вы поняли суть.

Чтобы вы взглянули на ситуацию по-новому. Чтобы вы по-новому увидели точку зрения автора. И тогда вы снова сможете увидеть свою ситуацию в новом свете.

Так, например, если вы — народ Божий, живущий под репрессивным режимом, империей, апокалипсис может помочь вам по-новому истолковать эту ситуацию и увидеть ее в совершенно новом свете. Так, например, политические карикатуры могут помочь нам понять, как работает апокалипсис. Да, оно относится к реальным буквальным событиям и ситуациям, людям и местам, но изображает их весьма символическим, образным, а иногда даже преувеличенным языком, чтобы вы поняли суть.

И чтобы вы увидели ситуацию в новом свете. Еще одна аналогия, которую я люблю использовать при описании апокалипсиса: это немного похоже на просмотр пьесы. Если вы сидите в зале и смотрите спектакль, идущий на сцене, вы видите только то, что происходит на этой сцене.

Чего вы не видите, так это того, что происходит за кулисами, за сценой, благодаря чему спектакль действительно работает. Если бы вы могли поднять занавес и заглянуть за него, вы бы увидели режиссера, вы бы увидели, возможно, всех людей, ответственных за освещение, вы бы увидели всех людей, ответственных за реквизит и одежду, вы бы увидели суетящихся людей. и делать все, что действительно заставляет пьесу работать. Но вы этого не видите, когда просто смотрите спектакль.

Это что-то вроде откровения или апокалипсиса. Спектакль был бы похож на то, что вы видите своими глазами. Эмпирически, что происходит вокруг меня? А что делает апокалипсис, так это то, что он приподнимает занавес, чтобы вы могли заглянуть за кулисы и за сцену, чтобы увидеть, что на самом деле происходит, чтобы увидеть совершенно новую реальность, которая действительно влияет и посягает на реальность, которую я вижу своими глазами. глаза.

И снова вся суть апокалипсиса в том, что знание реальности, стоящей за тем, что я вижу, доступно только через раскрытие, приподнимание небесной завесы, чтобы вы могли видеть за этим физическим миром, есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. . Когда я смотрю на эмпирический мир, который я могу попробовать, потрогать, почувствовать своими органами чувств и увидеть, апокалипсис напоминает мне, что в реальности есть нечто большее. Существует совершенно новая реальность, небесный мир, небесная реальность, а также будущее, которое может быть раскрыто и сделано известным только через это откровение и через это видение.

И эта реальность влияет и определяет то, что происходит в моем мире. Каким-то образом оно стоит за этим. И, увидев эту реальность, я вижу пьесу в совершенно новом свете.

И теперь я могу ответить на это в ином свете. Итак, например, опять же, с откровением, только на начальном этапе, возможно, теперь вы можете начать видеть, как может работать откровение. И почему мы уделяем немного времени разговору об исторической подоплеке.

Учитывая положение многих читателей в первом веке, семь церквей из Откровения 2 и 3, жившие в Римской империи, где Цезарь восседал на своем престоле и где они сталкивались со всевозможными изображениями и напоминаниями о долге благодарности, которую они были обязаны Цезарю и даже другим богам и Римской империи за свое процветание, мир и искушение пойти на компромисс исключительного поклонения и верности Богу с участием в культуре, торговле и религии Римской империи и его политика, которая все была переплетена вместе, тщательно и тесно переплетена. Итак, книга Откровения, как апокалипсис, говорит, что то, что вы видите, когда оглядываетесь вокруг и смотрите на Римскую империю, и что происходит, то, что вы видите в эмпирическом мире, — это еще не все, что есть. Это больше, чем кажется на первый взгляд.

Будучи апокалипсисом, Откровение затем приподнимает завесу или завесу, чтобы они могли заглянуть за кулисы истории. И они действительно могут видеть небесный мир и будущее, что позволяет им увидеть свою ситуацию в новом свете. Сейчас Рим выглядит не так, как раньше.

Теперь они видят свою ситуацию в новом свете и понимают, как им нужно реагировать. Будучи апокалипсисом, он предлагает совершенно другую перспективу, используя символы, изображения и метафоры, которые точно отображают то, что происходит в их мире. Так что не связывайтесь с Римом.

Будьте осторожны и не связывайте свою судьбу с Римом. И будьте осторожны, чтобы не нарушить исключительную верность Иисусу Христу и Богу, поклонение, которого заслуживают только они. Итак, прежде всего, мы сказали, что «Откровение» — это повествовательный отчет о чьем-то визионерском опыте.

Во-вторых, этот призрачный опыт передавал небесную трансцендентную реальность. В-третьих, оно передается посредством весьма символического языка. Это относится к реальным людям, местам и событиям в истории.

Но делает это символически и метафорически. В-четвертых, Откровение как апокалипсис — это видение, как видение небесного мира и небесной реальности, дающее иной взгляд на их нынешний мир. Это позволяет им увидеть вещи в новом свете.

И наконец, функция апокалипсиса опять-таки не в том, чтобы предсказывать будущее. Основная функция апокалипсиса — поощрение и предупреждение. Это делается для того, чтобы ободрить тех осажденных христиан или людей Божьих, которые страдают, например, от рук репрессивной империи или общества.

Но это также призвано предупредить о неминуемом суде тех, кто идет на компромисс, или тех, кто отказывается продемонстрировать свою преданность одному только Богу. Если вы посмотрите на Откровение, то в нем есть все те черты, которые характерны для такого типа литературы, называемого апокалипсисом. Итак, Откровение, на мой взгляд, можно отнести к категории апокалипсиса.

Повествовательный отчет от первого лица о чьем-то видении, призрачном опыте небесного мира и будущего, переданный на очень символическом языке, который обеспечивает трансцендентный, небесный взгляд на ситуацию с целью как ободрения, так и предупреждения. Поскольку Откровение соответствует этим характеристикам, его можно назвать апокалипсисом. Есть и другие особенности, которые иногда можно встретить в апокалипсисах Откровения, но которые я пропустил.

Одним из них является преобладание ангельских существ. В апокалипсисах часто можно встретить ангелов, которые либо разговаривают и ведут диалог с человеком, имеющим видение, либо руководят человеком, вроде трех духов в «Рождественской песне» Чарльза Диккенса, которые привели Эбенезера

Скруджа в своего рода визионерское путешествие. Иногда вы видите ангелов, выполняющих эту роль и множество других ролей, изливающих суд на землю.

Откровение также с самого начала усеяно ссылками на ангельских существ, может быть, не так обширно, как некоторые другие апокалипсисы, но все же вы найдете ангельских существ на протяжении всей книги Откровения. Итак, я думаю, Откровение явно можно отнести к категории апокалипсиса. Каким бы уникальным оно ни было, как бы оно ни отличалось от других апокалипсисов, Откровение все равно можно охарактеризовать как апокалипсис.

Одна особенность, которая четко отличает Откровение, заключается в том, что большинство апокалипсисов, написанных примерно между 200 г. до н. э. и 200 г. н. э., были тем, что ученые называют псевдонимными, и обычно писались от чужого имени. То есть человек, утверждающий, что у него есть видение, на самом деле не тот человек. Кто-то может заявить, что у него было видение в духе Еноха или Ездры.

Другими словами, исторически книги под названием «1 Енох» и «2 Енох» на самом деле не были написаны этим человеком. Они явно были написаны кем-то другим от имени Еноха. Возможно, этот человек на самом деле пишет в духе Еноха, взяв на себя мантию Еноха и имея это видение.

Другие предполагают, что нет, это просто кто-то пытается завоевать авторитет или добиться того, чтобы его услышали, поэтому они пишут от имени кого-то известного, такого как Енох, или Ездры, или кого-то в этом роде. Откровение не написано от имени кого-то другого. Джон идентифицирует себя как современника своих читателей.

Он утверждает, особенно в главе 1 и стихе 9, что говорит: «Я, Иоанн, брат твой и соучастник в страданиях, и в царстве, и в терпеливом терпении, которые принадлежат нам в Иисусе Христе». Иоанн пишет не от имени какого-то исторического деятеля прошлого, такого как Енох, Ездра, Авраам, Даниил или кто-то в этом роде. Джон пишет как современник своих читателей.

Он отождествляет себя с ними в их страданиях и в Царстве Божьем. Теперь он пишет как их современник, обращаясь к их непосредственной ситуации. Откровение — это апокалипсис.

Позже мы рассмотрим, в чем заключаются различия и как мы это читаем. Второй литературный жанр или тип литературы, к которому явно принадлежит Откровение, — это пророчества. Фактически, сам Иоанн несколько раз на протяжении всей книги, в начале и особенно в конце, называет свою книгу пророчеством.

Так, например, в главе 1 и стихе 3 он сказал: Блажен читающий слова пророчества сего, и блаженны слышащие его и соблюдающие его. Глава 22 и стих 7: Вот, приду скоро. Блажен, кто соблюдет слова пророчества этой книги.

И стих 10 тоже. Тогда он сказал мне: не запечатывай слов пророчества книги сей. И в стихах 18 и 19 я предупреждаю всякого, кто слышит слова пророчества этой книги.

И 19, и если кто отнимет слова из сей книги пророчеств. Итак, Иоанн явно называет свою книгу или намеревается, чтобы ее книгу читали как пророчество. И, как мы увидим, я считаю важным то, что он делает это в начале и в конце книги.

Как мы увидим, я убедил Иоанна, написав и назвав его пророчеством, да, он хочет, чтобы его понимали как тип христианского пророчества первого века. Но при этом Иоанн явно пишет так, как будто пишет в традиции ветхозаветных пророков. Он пишет что-то, что хочет, чтобы к нему относились с таким же авторитетом и серьезностью, с какой они воспринимали бы Исайю или Иезекииля.

И это видно из того, что Иоанн снова и снова черпает из языка ветхозаветных пророков. Откуда Джон берет множество своих изображений и символов? Большинство из них взято прямо из пророческого текста Ветхого Завета. Более того, Джон использует такой язык, как в главе 10, он будет использовать язык поедания свитка.

Или он будет использовать язык поручения или определенные сцены, взятые прямо из пророческих книг. Таким образом, Иоанн намеревается, чтобы его книга была, по сути, пророчеством, и пророчеством в соответствии с традицией ветхозаветных пророков, таких как, в частности, Иезекииль и Исаия, а также другие пророки, Иеремия и так далее. Поэтому сомнительно, что Иоанн... Я не уверен, что Иоанн отличил бы апокалипсис от пророчества.

Вероятнее всего, опять-таки, мы различаем эти два понятия, но, вероятно, Джон счел бы их очень похожими или идентичными. Фактически, как мы уже видели в Исаии 6 и Иезекииля 1 и 2, у пророков наблюдаются визионерские переживания, очень похожие на переживания Иоанна в Откровении. Фактически, Джон будет использовать эти отрывки, чтобы описать свой собственный визионерский опыт.

Но Иоанн явно намеревается, чтобы его книгу читали как ветхозаветного пророка или как написанного в традициях великих ветхозаветных пророков прошлого. Скажу вкратце об авторстве. Я не хочу подробно останавливаться на

этом вопросе и не хочу тратить много времени, пытаюсь доказать точную личность автора.

Автор называет себя Иоанном, но на протяжении всей истории церкви и даже при чтении Нового Завета можно обнаружить пару Иоаннов, которые потенциально могли бы быть авторами Откровения. Читая историю церкви, вы найдете нескольких Иоаннов, которые могли бы быть авторами книги Откровение. Интересно, однако, что многие поняли автора Иоанна в Откровении как того же автора, что и четвертое Евангелие, и того же автора, что и 1-е, 2-е и 3-е послания Иоанна, то есть апостола Иоанна, одного из учеников Иисуса, одного из Иисуса. 'апостолы.

Он был тем, у кого было это видение. Другие по разным причинам усомнились в этом и сказали, что тот же Иоанн не мог написать этого. Итак, они ищут других Иоаннов, упомянутых в литературе и истории церкви как возможные авторы книги Откровения.

Возможно, это был какой-то другой известный Иоанн I века, который был пророком и был хорошо известен этим церквям, поэтому ему, например, не нужно было тратить время на то, чтобы назвать себя. Хотя я думаю, что можно привести хорошие аргументы в пользу апостола Иоанна как автора книги Откровение, когда вы читаете саму книгу Откровение, интересно, что автор не претендует на авторитет апостола. Это особенно интересно, поскольку, как мы увидим, автор тоже пишет в форме письма.

В отличие от Павла, который почти все свои послания начинает со ссылки на свой апостольский авторитет и в некоторых книгах, например, в Первом Послании к Коринфянам, снова и снова заявляет о своем авторитете апостола, обращаясь к своим читателям, Иоанн этого не делает. Иоанн не утверждает, что даже если это апостол Иоанн, что интересно, он не основывает свой авторитет на своем апостольстве. Вместо этого он претендует на авторитет ветхозаветного пророка.

Как говорит Ричард Бокэм, Иоанн пишет на пике ветхозаветной пророческой традиции. Иоанн продемонстрирует, как эти пророчества Ветхого Завета достигают своей кульминации и исполнения в личности Иисуса Христа. Но в остальном Иоанн явно претендует на авторитет ветхозаветного пророка.

Он пишет в традиции ветхозаветных пророков, показывая теперь, как они достигают своей кульминации и исполнения в личности Иисуса Христа. Итак, более конкретно, какое пророчество поможет нам понять, что происходит в Откровении? По сути, пророком был просто тот, кто провозглашал людям послание Божье. Если вы внимательно прочитаете Ветхий Завет, вы начнете

понимать, что пророки исторически были призваны Богом в определенные периоды истории Израиля.

Обычно, когда они отклонялись от своих заветных отношений с Богом, обычно, когда они гонялись за идолами и вступали в идолопоклонство. Часто, когда им грозила опасность быть увезенными в ссылку и плен за свою греховность. Когда им требовались слова утешения, ободрения или предупреждения, Бог призывал пророка и воздвигал пророка с посланием, чтобы обратиться к людям в таких ситуациях.

Фактически, один автор сказал, что пророк был исполнителем завета. Тот, кто будет обеспечивать соблюдение и напоминать Израилю о его заветных отношениях с Богом, которые он мог нарушить или уже нарушил. Итак, пророк должен был призвать людей вернуться к их заветным отношениям с Богом и к верности завету.

Итак, суть в том, что пророк не является в первую очередь предсказателем будущего. Я думаю, что мы часто читаем пророков, например, гадалок, который смотрит в хрустальный шар только для того, чтобы предсказать ваше будущее, или в считывателя карт Таро, или в хиромантию, просто чтобы удовлетворить ваше любопытство или успокоить ваши опасения и дать вам ощущение контролировать то, что произойдет в будущем, просто предсказывая, что произойдет. Это не то, что делал пророк.

Пророк не был предсказателем, просто предсказывающим будущее, чтобы люди знали, что произойдет в будущем. Опять же, пророком был тот, кто провозглашал послание Бога в определенные периоды истории Израиля, призывающее его вернуться к верности отношениям завета с Богом. Опять же, обещая спасение, но также предупреждая их о надвигающемся суде, если они откажутся ответить покаянием и послушанием.

Итак, пророк призвал людей вернуться к отношениям со своим Богом. Пророк провозгласил послание. Иногда они предсказывали будущее.

Существует много ожиданий будущего спасения и суда, но это не было их основной целью. Даже это было призвано вдохновить народ Божий на верность и побудить его вернуться к покаянию и отношениям с Богом. Иногда мы часто видим, как пророки критикуют окружающие их нечестивые народы и империи.

Они не только передавали послание народу Божьему о своей духовной ситуации, но также раскрывали и критиковали безбожные, репрессивные империи того времени, демонстрируя, что это приведет к их осуждению и изгнанию. Итак, пророки не были в первую очередь предсказателями будущего, но их целью было призвать Божий народ обратно к заветным отношениям.

Пророки действительно предсказывали будущее, но они часто ставили нынешнюю ситуацию на фоне более широких целей Бога для мира и человечества.

Итак, иногда вы обнаружите, что пророки говорят так, как будто они описывают события в наши дни или в ближайшем будущем на самих горизонтах их собственного существования и их собственного мира, а затем очень быстро переходят к описанию событий, которые изображают обертку. или завершение конца света и конца истории. Опять же, то, что часто делали пророки, — это просто демонстрация того, как нынешняя ситуация читателей в конечном итоге будет выглядеть и как ее следует понимать в свете более широких намерений и целей Бога для всей истории. Вторая особенность пророческой литературы заключается в том, что пророки или пророческая литература или пророчества уходят корнями в историю.

Пророчество, опять же, не было просто предсказанием будущего или просто фантастической литературой. Пророчество явно имело исторические корни. Речь шла о Боге, действующем в истории.

Речь шла о вмешательстве Бога в историю. Речь шла о планах и желаниях Бога относительно Его народа, живущего в истории. Итак, нам следует ожидать, что книга, подобная Откровению, как пророчество, будет о реальных событиях, людях и местах в истории.

Речь пойдет о Боге, действующем в истории среди и от имени Своего народа. Третья особенность пророчества заключается не только в том, что оно просто провозглашает послание Бога Своему народу, главным образом, чтобы призвать его обратно к верности, предостеречь его от компромисса и идолопоклонства, и при этом также обеспечить критику безбожников, злые империи и народы. Во-вторых, оно не только уходит корнями в историю, но и изображает действия Бога в истории.

В-третьих, пророчество – это прежде всего одно из основных посланий о суде и спасении как для верных, так и для неверных. Верным Божьим людям Бог обещает спасение и оправдание и награждает их спасением. Тем, кто идет на компромисс и отказывается покаяться, а также нечестивым империям и народам, угнетающим Божий народ, Бог обещает суд.

И наконец, как и в случае с апокалипсисом, пророчество в первую очередь было написано с целью ободрения и предупреждения. Опять же, пророк не присутствовал на сцене в первую очередь для того, чтобы предсказывать будущее и выстраивать всех израильтян, смотреть в хрустальный шар и рассказывать им об их будущем. Пророк должен был прежде всего ободрять и предупреждать Божий народ, побуждать его оставаться верными своим

заветным отношениям с Богом, предупреждать их о последствиях отклонения от этого и снова предупреждать о суде, надвигающемся суде над безбожными и нечестивыми. нации и империи.

Опять же, в этом откровении присущи все эти черты. Не говоря уже о том, что Иоанн ясно изображает свое произведение как пророчество и даже называет его так. В самом начале и в конце его книги уместно обозначить откровение и прочесть его как пророчество.

Третье, или третий литературный тип, к которому явно принадлежит откровение, — это послание или письмо. Интересно, мы часто упускаем из виду это для номеров один и два. Нас восхищает тот факт, что откровение — это апокалипсис.

И когда вы читаете, особенно главы с четвертой по двадцать вторую, именно это и происходит. От четырех до двадцати двух очень мало похоже на письмо. Это явно апокалипсис или апокалиптическое пророчество, и именно здесь вы найдете все видения и странные образы.

Но что интригует, так это то, что Откровение начинается и заканчивается точно так же, как письмо, письмо или послание первого века. Начало и конец книги очень похожи на одно из писем Павла. Так, например, начиная с первой главы в стихах с четвертого по восьмой, выслушай это, Иоанн, семи церквам в провинции Азии, благодать и мир семи церквам тебе, от Того, Кто есть и был, и который придет, и от семи духов перед престолом Его, и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, и Первенец из мертвых, и Владыка царей земных, Любящему нас и освободившему нас от грехов наших кровью Своей, и соделал нас царством и священником, чтобы служить Богу и Отцу Своему, Ему слава и держава во веки веков.

Аминь. На этом останавлиюсь, седьмой и восьмой я читать не буду, хотя они и относятся к этим стихам. Но обратите внимание, как оно начинается: отождествление автора, Иоанна, а затем читателей к семи церквам, а затем приветствие или благословение, раздел о благодати и мире, очень похоже на то, что вы найдете в некоторых посланиях Павла.

И наконец, в главе 22 и стихе 21, самом последнем стихе Откровения, благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с народом Божиим, аминь. Концовка очень похожа на одно из писем Павла. Итак, Откровение явно намеревается стать письмом, которое сообщит что-то первым читателям, семи церквам, во второй и третьей главах.

Значение обозначения Откровения как письма, или, еще лучше, значение того, что Иоанн написал в форме письма, взяв свое, другими словами, он получил это

призрачное пророчество, это апокалиптическое пророчество, послание от Бога в форме апокалиптического видения, которое он теперь записывает для блага своих читателей, помещая его в рамки письма или послания первого века. Что в этом важного? Что важно понять и это хорошо известно большинству ученых, большинству толкователей и исследователей литературы Нового Завета первого века, так это то, что одной из характерных особенностей письма является то, что исследователи Нового Завета называют случайностью. И это означает не то, что они пишутся время от времени, а время от времени означает, что письмо было создано и написано в ответ на очень конкретные обстоятельства, проблемы или вопросы.

То есть, как и послания Павла, Откровение было написано в ответ на конкретные проблемы и кризисы, во многом подобно Посланию к Галатам, о котором мы говорили ранее, Послание к Галатам было написано в ответ на очень специфический кризис так называемых иудаистов, пытающихся заставить читателей подчиниться закону Моисееву. В книге 1 Коринфянам рассматривается ряд вопросов, связанных с проблемами в Коринфской церкви, с системой патронажа, с духовной элитарностью и дуализмом, а также с другими вопросами, проникшими в церковь. Таким образом, как письмо, мы должны ожидать, что Откровение будет в не меньшей степени вызвано конкретной проблемой или кризисом в церкви.

Это также означает, что письмо было написано для передачи информации, которая была бы актуальной и понятной первым читателям. Письма должны сообщать что-то понятное читателям и что поможет решить их ситуацию. Письмо было направлено на конкретные нужды и конкретные исторические обстоятельства читателей.

Итак, Откровение, по крайней мере, его начало и конец, очень похоже и имеет формат письма, хотя между ними Откровение не обязательно развивается, как одно из посланий Павла. Действительно, в первом веке в форме письма можно было сообщить что угодно. Итак, я считаю важным то, что Иоанн решил записать свой апокалипсис, записать свой апокалиптический визионерский опыт, свое пророческое послание церквям в форме и в рамках письма, литературной формы, которая была предназначена для обращения к конкретным обстоятельствам, конкретным проблемам с информацией, которая была бы понята и усвоена читателями, которая отвечала бы их потребностям и их ситуации.

Таким образом, Откровение, по-видимому, участвует и, по-видимому, характеризуется чертами апокалипсиса. Это повествовательный отчет о видении, дающий трансцендентную перспективу, написанный в высшей степени символическим языком. Это пророчество.

Это провозглашение, послание от Бога, призванное предупредить, а также ободрить Божий народ. Он включает информацию о будущем, но в первую очередь он актуален для современной ситуации и современных читателей. И наконец, это оформлено в форме письма.

Письмо имелось в виду, было весьма случайным. Целью статьи было обращение к конкретной ситуации читателей таким образом, чтобы они могли понять свою ситуацию в новом свете. Итак, «Откровение» — это книга, которая общается в литературных формах, какими бы странными они ни были для нас, и, надеюсь, за последние несколько минут мы смогли распутать ее. жанры, описывая жанры, которые Иоанн выбрал для написания, и жанры, которые были знакомы читателям первого века: апокалипсис, пророчество и письмо.

Итак, что я хочу сделать дальше, так это спросить, учитывая эти три типа литературы, как нам следует читать Откровение? Учитывая тот факт, что Откровение принадлежит к трем литературным жанрам: апокалипсису, пророчеству и посланию, какие принципы должны определять то, как мы читаем Откровение? Какие герменевтические принципы должны определять или влиять на то, как мы интерпретируем книгу? Какая разница, недостаточно просто классифицировать Откровение как апокалипсис, пророчество и письмо. Какая разница в том, как мы на самом деле это читаем? Итак, в следующем разделе мы потратим немного времени на раскрытие принципов интерпретации книги Откровение, которые, я думаю, вытекают из этих трех уникальных литературных типов, в которых участвует Откровение.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это занятие номер 2, посвященное литературному жанру, лежащему в основе книги Откровение: апокалиптическому, пророческому и посланию.